

1-9  
527

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА 19 АПР 1986

Москва

ПОЛПРЕДЫ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

# ИСПАНСКИЕ ВЕЧЕРА

Корреспондент ТАСС Р. Серебрянников передает из Мадрида:

«Волшебство театра», «Подлинный урок мастерства», «Лучшие спектакли фестиваля»: «Триумфальный успех» — в такие восторженные единодушные испанскую критику привели прошедшие в Испании выступления Ленинградского Большого драматического театра имени Горького. Артисты из города не только приняли участие в традиционном Международном фестивале театра в Мадриде, где показали русскую классику — «Дядю Ваню» А. Чехова и «Историю лошади» по Л. Толстому. В главных ролях выступили прославленные актеры Е. Лебедев, Н. Лавров, О. Басилашвили. Кроме того, в рамках культурного обмена между городами-побратимами ленинградский театр дал три спектакля «Дядя Ваня» в Барселоне.

На международный смотр театрального искусства в Мадрид прибыли также труппы из Польши, Швеции, Италии, Аргентины, Японии.

«Советские артисты, удостоены самых горячих, самых восторженных аплодисментов мадридского Международного фестиваля», — констатирует газета «Я». Спектакль «Дядя Ваня» — это трепетная верность Чехову. Зрительный зал был очарован магией чувств и эмоций, повзней бессмертной чеховской пьесы.

По мнению газеты «А-Вэ-Св», «постановка «История лошади» — вершина творчества театра из Ленинграда».

Театральный критик Лоренсо Лопес Санчо заявил, что весь Международный фестиваль театра оправдал бы свое предназначение, если бы показал только две постанов-

ки замечательного коллектива из Ленинграда — прекрасной труппы, вызывающей восхищение, аплодисменты.

Своими впечатлениями о гастролях советского коллектива поделился испанский драматург Антонио Буэро Вальехо, член королевской испанской Академии языка:

— Я провел несколько замечательных театральных вечеров. Мне очень понравился «Дядя Ваня», это спектакль высочайшего художественного уровня, который восхищает прекрасной интерпретацией Чехова, прекрасной режиссурой.

Поистине необыкновенной является постановка «История лошади». В ней все великолепно — и сценическая трактовка, раскрывающая всю глубину толстовского текста, и чудесная игра актеров, искренних и правдивых, и удачное музыкальное сопровождение. Одним словом, это выдающийся спектакль. В роли Холстомера поражает своим талантом Е. Лебедев. Этот артист обладает, по моему мнению, таким же трагикомедийным даром, как величайшие комики мира — Чаплин, Китон. Лебедев — в одном ряду с ними благодаря своему патетизму, лиризму, в которых вы, русские актеры, неповторимы.

Антонио Буэро Вальехо выразил свое глубокое удовлетворение успешно развивающимися культурными связями между Советским Союзом и Испанией. Творческая и художественная испанская интеллигенция, сказал он, всегда проявляла большой интерес и огромное восхищение великой русской литературой, великим русским театром.

Своими впечатлениями о гастролях делится народный артист СССР Г. Товстоногов:

— БДТ — первый советский драматический театр, выступивший в Испании, и оттого наш успех или неуспех не переставал быть только нашим, локальным. По тому, как мы играем, судили или могли судить о нашем сценическом искусстве в целом. Поэтому наше волнение было особенно велико. Кроме того, спектакли шли без синхронного перевода, что, естественно, затрудняло контакт со зрителем — главное в нашем деле. В «Истории лошади» нам помогали музыка и пластика, но в «Дяде Ване»... Слово в чеховских пьесах значит так много...

Во время спектаклей стояла сосредоточенная, даже напряженная тишина, которая взрывалась поистине «испанской» по темпераменту овацией. Очень бы хотелось отнести успех только за счет нашего театра, но не могу не сказать и о другом. О том, что люди, интересующиеся искусством, а таких людей было на наших спектаклях немало, знают и любят Чехова. В этом, помимо реакции зала, нас убедили и беседы с театральной общественностью, и тот факт, что как раз во время наших гастролей в Мадриде репетировали «Вишневый сад».

Любовь к русской классике не могла нас не радовать, но в то же время удивляло и огорчало другое. Небрежение — позволю себе так сказать — к великим традициям собственной испанской драматургии. Пьесы Кальдерона, Лопе де Вега, Тиссо де Молина на испанской сцене практически не идут. Этим великим писателям ставят памятники, их имена красуются на вывесках отелей, но их сочинениям путь к театру на сегодняшний

день закрыт. На наш недоуменный вопрос: «Почему?» мы слышали, что публика на эти пьесы «не пойдет».

Утверждение такого рода звучало более чем неожиданно. Вспомнилась череда блестящих спектаклей — от свободолюбивого «Овечьего источника» с великой Бримоновой до «Фобии на сцене», которые были для нашего театра не просто кассовыми, но увлекали блеском мысли, подлинным демократизмом.

Кстати, в репертуарных планах БДТ — Кальдерон: «Жизнь — это сон». Надеюсь, что поездка в Испанию, которая дала возможность опутить дух страны, поможет нам в этой работе. Хочу надеяться, что пронаведения великих испанцев прозвучат и со своей сцены, развеив существующее на их счет предубеждение.

В Мадриде я несколько раз встречался с театральной общественностью и студентами театрального института. Меня спрашивали о методе Станиславского, интерес к которому, с одной стороны, чрезвычайно велик, с другой же — грозит заблуждениями. Испанские коллеги считают Станиславского великим реформатором сцены, сыгравшим огромную роль в ее развитии, но именно сыгравшим, — они берут в расчет лишь его эстетяну, не метод.

Я же говорил о том, что реформаторов искусства было немало, а Станиславский открыл закон органического поведения человека на сцене. И что именно этот закон помогает советскому театру и нам, в частности, создавать спектакли, которые вызывают интерес и не трепещат архивной,